

Столкнувшись с кругом стариков и шершавых вокруг нее, большая принцесса, кажется, не боялся людей, она моргнула своими большими глазами за столом Nauvoo и смотрела на него снова и снова, как будто она будет проходить над каждым пунктом.

На самом деле, зрение ребенка в возрасте пяти-шести месяцев все еще не было хорошо развито, и она не могла видеть вещи на расстоянии очень хорошо, это было бы немного расплывчато, но вблизи было хорошо.....

Чу Цзы Лонг посмотрел на свою дочь и указал на эти предметы на столе, смеясь: "Вот, выбери то, что тебе нравится".

Люди за столом с большим интересом смотрели на розовую и нефритовую принцессу по делу, их глаза постепенно менялись от большого интереса к удивлению.

Потому что они увидели принцессу, на самом деле протянули руку, чтобы дотронуться до деревянного меча.

Бянь Юйцзин нервно посмотрел на лоно дамы, тревожно, держа принцессу хотела изменить направление, чтобы она спровоцировала другого, однако, перед столькими министрами, она действительно не осмелилась двигаться, боясь потерять этикет.

Белоснежная нежная ручка старшей принцессы схватила маленький деревянный меч со смертельной хваткой, и она никогда не отпускала!

Группа людей вокруг них была ошарашена, в то время как Верховный император Чунчжэня был чернолицым.

Церемония поимки Чжоу - это ритуал, призванный предсказать судьбу жизни и карьеры ребенка.

Когда Чжу Цзы Лонг поймал Чжоу, он держал в руке деревянный меч и вспомнил, что Чунчжэнь был зеленым и сказал: "Если вы не хотите править страной в будущем, зачем вам это оружие? Ты все еще хочешь быть генералом и пойти в бой, чтобы убить врага?"

Не случайно, он был прав.

Давайте не будем говорить о том, что случилось тогда, теперь у династии Мин снова странный, принцесса схватила Чжоу, чтобы взять меч, или такой, который не отпускает, ты сделаешь это?

Нормальный ребенок хватал одного, затем смотрел на него и выбрасывал, прежде чем выбрать другого, однако этот, не показывая никаких признаков отпущения, брал меч и возился с ним.

Bian Yujing был красным в лице и пытался схватить деревянный меч от руки принцессы, но маленькая рука принцессы схватила его плотно.

Лицо императора Чунчжэнь Тайшань изменилось и изменилось, чудесным образом, и он просто ненавидел возможность превратиться в ветерок и исчезнуть без следа.

Императрица Вдовствующая во главе, но как будто сидя на булавах и иголках, тоже ощущает лицо света.

В этой сцене многие священники не могут не выдержать, но у кого хватает смелости посмеяться на месте?

"Хахаха!"

Чу Цзы Лонг засмеялся в момент шока и сказал: "Очень хорошо! Мой Великий Мин также собирается произвести принцессу Пингьян!"

В конце династии Суй Ли Юань была третьей дочерью первого императора династии Тан.

В конце династии Суй Ли Юань основал армию в Цзинь Яне, и его семья была в восстании, но принцесса Пиньянь собрала всех героев и героинь в столице и сформировала армию из женщин.

Она управляла армией очень строго, и ее приказы всегда выполнялись, и ее престиж в армии был очень высок.

После смерти принцессы Пингьян, была первой принцессой династии Тан, получившей посмертный титул после ее смерти, и была единственной женщиной в истории китайских династий, похороненной с военными почестями, а Ньонья Пасс был назван перевалом, данным в честь принцессы Пингьян.

Когда император открывал рот, чтобы облегчить смущение, естественно, не было недостатка в отголосках снизу, таких как Ян Шикон.

Он закричал: "Его Величество истинный дракон сошел с земли, молодой человек командовал армией, покорив четыре угла земли, и дети, которых он родил, естественно, отличались от смертных, Ваше Высочество непременно станет героиней в будущем!".

Все чиновники кричали и веселились.

Чжу Цзы Длинный помахал рукой, и тут же евнух удалил стол, и Бянь Юцзин обнял принцессу и поспешно взял его отпуск.

Войдя в занавес, Ко Бэк Мун и Лю Инчжао были заняты приветствием, выглядели счастливыми, как будто чувствовали, что их боевое искусство преуспело кем-то другим.....

Особенно теща Чжоу Юцзи, Лю Инцзяо, эта женщина генерал смотрела на принцессу с надеждой в глазах.

Император и императрица вдовствующая едва съели несколько кусочков пищи, прежде чем они вернулись в Каннинговый дворец с неаппетитным аппетитом.

Во дворце все обменивались чашками, и все чиновники улыбались, смеялись, аппетит к вину разжигался.

После трех раундов вина несколько военных генералов кричали и кричали, это было так приятно.

Говоря о женщинах-генералах, у Да Мин теперь есть несколько, например, жена Чжоу Юцзи Лю Инцзяо, теща Ли Янь - наполовину женщина-генерал, самая бычья, чем Цинь Цинь Ляньюй Сычуань.

Муж Цинь Ляньюя, Ма Цяньчэн, был потомственным консулом Шибанду Сюань (Туси).

После убийства Ма Цяньчэна, Цинь Ляньюй занял место мужа, потому что его сын, Ма Сяньлинь, был молодым.

Цинь Ляньюй вел бой с солдатами Белого полюса против Яна Иньлуна в битве при Баньчжоу, одной из трех экспедиций Ваньли, и в битве при реке Хунь в Ляодуне, где он вместе с армией Ци сражался против армии Восьми Знамений.

Император Чунчжэнь также лично вызвал Цинь Ляньюй на трибуну, похвалил ее императорским указом, вручил ей лотерейные монеты и овечье вино, а также сочинил четыре стихотворения, чтобы подчеркнуть ее достижения.

Четыре стихотворения великого поэта Чжу Юйюня были.

Первое: Выучите восемь формирований Сычуань и держите символы солдата в рукаве. Женщины были готовы принять это с самого начала, так почему же генерал должен быть мужем?

Второе: парчовый халат завоевания разрезается на себя, а цветки персика сразу же приглашаются на длинную кисточку. Сколько замечательных людей в мире готовы проехать десять тысяч миль по полю боя?

В-третьих, я не уйду в отставку, чтобы спать на открытом воздухе, есть на ветру и пить кровь вместо румян. Я не уверен, смогу ли я это сделать.

Четвертое: с подметанием метлы от пленников группа веселых голосов двинула землю. Первое, что я хочу сделать, это избавиться от старика.

Когда Чунчжэнь стал императором, он восстановил отмененную Кликой платформу призвания императора, но при жизни он призывал только Юаня Чунхуана (пять раз) и Цинь Ляньюя (дважды).

Несмотря на то, что он так высоко ценил Цинь Ляньюя, император был очень консервативен, когда дело касалось его собственных проблем, и строго следовал учениям своих предков.

Банкет длился почти два часа до его окончания, а гражданские и военные министры после еды и питья ушли домой, готовые рано встать рано утром на работу на следующий день, потому что завтра император должен был объявить что-то важное, о переводе всех чиновничьих должностей.

В ту ночь, отдохнув некоторое время, Чжу Чичжун был совершенно бессонным и пришел к толстому делу дракона.

При свете лампы Чжу Цзы Лонг размышлял над кучей документов, глядя на плотные кучи имен и сотни статей о новой политике Тянь Уя.

Перезагрузка ведомства и передача чиновников не только определили систему разделения гражданского и военного правления, но и вовлекли в нее всех гражданских и военных генералов и даже местных чиновников, что оказало влияние на будущий политический ландшафт Великого Минга, и он должен был проявлять осторожность.

Все эти годы Великий Мин использовал солдат, и теперь, когда солдаты устали, использовать их было нецелесообразно, поэтому Чжу Чичжун изложил стратегию восстановления в этот стабильный период, сосредоточившись, главным образом, на развитии

экономики и реорганизации бюрократии.

Чжу Цзы Лонг просмотрел эти документы и вдруг сказал: "Были ли какие-нибудь изменения в суде с тех пор, как я уехал в этой экспедиции? Например, на стороне императора Тайшаня..."

Губернатор Восточной фабрики У Чжун подошел и наклонился: "Мне сообщили, что во время Северной экспедиции император опоздал с возвращением в столицу, и там было несколько Наньцзинских почестей и министров, которые поддались искушению предложить императору Тайшану войти во двор, чтобы председательствовать над ситуацией..."

Чжу Цзы Лонг был потрясен, "О? Где все люди?"

У Чжун прошептал пару слов.

Чу Цзы Лонг спокойно улыбнулся и сказал: "Если ты хочешь отнять у меня власть, разве их дом не переполнен"?

Когда мы убирали лорда Нанкина, из сети еще оставалась рыба, и, как и ожидалось, некоторые люди все еще держали обиды и не могли отпустить!

Однако Чу Цзы Лонг не намерен сейчас их убирать, он хочет дать этим людям достаточно возможностей сделать свои злые дела и посмотреть, смогут ли они что-нибудь с этим сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1068387>